

МИФ В КЛАССИЧЕСКОЙ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ И СПЕЦИФИЧЕСКАЯ РОЛЬ В КУЛЬТУРЕ

Рассматривается проблема сохранения роли мифа в культуре древнегреческой цивилизации классической эпохи. Специфическая значительная роль мифа связывается с наличием ряда особенностей, характерных для этой культуры.

Ключевые слова: древнегреческая культура; миф; мифологическое сознание.

Миф справедливо считают неотъемлемой частью и даже главным организационным принципом архаической, первобытной культуры. В последнее время немало пишется и о мифе в современном мире, справедливо говорится о тенденции ремифологизации, характерной как для идеологически настроенной эпохи модернизма, так и для ситуации постмодерна, пронизанной информационными технологиями, одной из которых оказывается миф. Миф чаще всего анализируется как феномен доисторического и постисторического сознания. Именно в эти эпохи он играет доминирующую роль. Однако о роли мифа в культуре так называемого «осевого времени», о значении мифа в структуре мышления классических эпох и культур, начиная со времен духовных взлетов древних цивилизаций и кончая европейским Новым временем, говорится, как правило, гораздо меньше. В историко-культурологической литературе продолжает присутствовать штамп, согласно которому суть этих эпох как раз и состоит в демифологизации сознания – в переносе фокуса мировидения и ценностной человеческой ориентации в сферу других форм сознания – прежде всего философии, искусства, понимаемого теперь рафинированно эстетически, и религии, а позже и науки, которая, якобы согласно позитивистскому проекту, способна заменить собой все прочие формы, заполнив своими данными все роковые пробелы миропонимания. Согласно этой идее миф преодолевается культурой в эти эпохи, в результате чего как раз и формируется культура нового типа. Однако в Древней Греции складывается иная ситуация, и вопреки законам зарождающейся цивилизации миф как таковой (как живая форма миропонимания, не скованная религиозной догматикой) продолжает сохранять свои позиции, проявляясь в наиболее важных для нее формах культуры. Такая ситуация позволяет предположить наличие у древнегреческой цивилизации существенных особенностей, которые позволяли мифу продолжать играть важную роль в греческой культуре эпохи цивилизации. В связи с этим задачей данной статьи является выявление особенностей древнегреческой цивилизации, в связи с которыми можно понять особую ключевую роль мифа в ней.

Часто исследователи обращают внимание на то, что в культуре Древней Греции в VII–VI вв. до н.э. произошли радикальные изменения, результатом которых, в частности, стал отход от архаической мифологической модели миропонимания и мышления и переход к особой – уникальной и влиятельной в истории – форме цивилизации. Между тем, при всей радикальности этих преобразований, о природе (механизмах) которых ниже также пойдет речь, миф сохранил свою жизненную силу, хотя трансформировался и занял особую «нишу»

в культуре. И именно этот аспект требует самого внимательного рассмотрения. Необходимо ответить как минимум на следующие проблемные вопросы: насколько высокой и влиятельной может быть роль мифа в цивилизации классического типа, основные формы которой – искусство, наука, философия, религия – уже выходят за рамки архаического мифологического сознания? Каковы условия, позволяющие мифу сохраняться и модифицироваться в условиях цивилизации классического типа?

Среди факторов сохранения жизнеспособности мифа и обретения им нового характера существования, на которые мы обратим внимание, выступают особенности древнегреческой цивилизации – специфический космизм, доминирующий в восприятии окружающей реальности, порождающий характерную эстетизацию бытия, но имеющий, без сомнения, и мифологическую подоплеку; роль религии в культуре Древней Греции, ее особенности, повлиявшие на характер и значение мифологии в культуре; наличие полиса – особой формы государственного и социального образования, во многом представляющего собой общину и в связи с этим имевшего особое общинное сознание; и, наконец, дуализм древнегреческой культуры, проистекающий из двух начал, ее создающих, – «аполлонического» и «дионисического», за которыми кроются не только романтические трактовки динамики культуры, но реальные смысловые полюса античного греческого мира.

Греческая цивилизация, по мнению Ф. Ницше, возникла в ходе борьбы двух начал, которые в равной степени оказывали влияние на ее культуру. Он считал, что противоположными первоначалами древнегреческой цивилизации являются аполлоническое и дионисическое: «...дионисическое и аполлоническое начала во все новых и новых последовательных порождениях, взаимно побуждая друг друга, властвовали над эллинизмом...» [1. С. 71]. Результатом их взаимодействия, по Ницше, явилось рождение греческой цивилизации.

Реальный мир, по мысли Ф. Ницше, слишком суровый для человека, украшался грезами Аполлона, прекрасной иллюзией, дарящей покой. Кроме того, с Аполлоном – Мусagetом – связано и все человеческое творчество, все дневное мирозидание. Функция аполлонического начала – обеспечить саму возможность человеческого существования: «...красота одерживает победу над присущим жизни страданием...» [1. С. 121]. Дионисическое начало позволяло человеку слиться с природой, почувствовать единство всего сущего, но это происходило посредством погружения в истинную реальность, полную ужаса, боли и страдания.

Два начала ощущаются как противоречивые и в то же время неизбежно сопричастующие. Они не сво-

димы друг к другу и именно поэтому требуют мифологического опосредования. Миф, выступая в роли смыслового медиатора, позволяет гармонично существовать тому и другому – «аполлоническому» и «дионисическому» – началу в одном и том же сознании.

Мифология, возникшая в архаическую эпоху, послужила основанием для последующих размышлений греческих философов о Космосе как упорядоченной, гармонично устроенной Вселенной, каждый элемент которой согласован с остальными и по-своему прекрасен; даже грозные, необузданные силы природы понимались сквозь призму эстетического восприятия. Именно космизм породил особенное, эстетическое видение мира древними греками, эстетизацию бытия в целом, что способствовало сохранению значительной роли мифа в культуре Древней Греции, поскольку он выступал в качестве источника осмысления первозданной гармонии и совершенного взаимодействия частей универсума. При этом именно гармония (эстетическое согласование многого) требовала мифа, она никак не укладывалась в рациональную дедукцию, способную вывести мир и человека из единого первоначала и свести его смысл к чему-то одному, рационально определенному и однозначно нацеливающему. Миф – более объемное, образно-метафорическое, поэтическое миропонимание в сравнении с «плоской» рациональной картиной мира.

Красота была смысловым истоком мифотворчества. Восхищаясь и наслаждаясь красотой природы, греки одушевляли ее, плодя многочисленные образы богов и духов. В своих божествах «...греки ценили... прежде всего их сверхчеловеческое могущество, неизменно сопутствующее им счастье и красоту... Божественная харизма понималась ими скорее эстетически, чем этически» [2. С. 128]. Владующие красотой боги считались способными наделять ею своих любимцев: «Красота вообще всегда считалась у греков даром богов. В ней видели знак избранничества, “божественной благодати” (харизмы), которым боги отмечали людей, пользовавшихся их особой благосклонностью, тем самым приближая их к себе» [3. С. 265].

Впоследствии именно из представлений о божественной красоте и силе зарождается понятие калокагатии – одно из ключевых в греческой культуре. Первоначально под понятием «*καλὸς καὶ ἀγαθός*» понимался человек, наделенный различными физическими достоинствами: красотой, силой, здоровьем. Однако постепенно «...логический акцент в понятии калокагатии все более смещался, переходя с чисто внешних, физических достоинств человеческой личности на её нравственные, духовные и душевные качества» [3. С. 268]; формируется образ человека как микрокосма, гармонично развитой личности, причем «именно красота была тем общим стержнем, на который нанизывался весь сложный комплекс мыслей и чувств, охваченных понятием калокагатии» [3. С. 268–269]. В результате понятие калокагатии оказалось связано с гармонией – основным законом, управляющим Вселенной.

Таким образом, эстетическое видение мира и любовь древних греков к красоте, породившие развитую мифологию со множеством разнообразных образов и сюжетов, позволили им впоследствии обратиться к по-

иску прекрасного в человеке; и красота, воспринимавшаяся первоначально как дар богов, постепенно становится необходимым качеством культуры – идеалом человеческой личности и стержнем, объединяющим Вселенную, в которой, помимо людей, находится место богам, духам природы, душам умерших, т.е. мифологической реальности.

Еще одной особенностью древнегреческой цивилизации является то, что в отличие от других цивилизаций Древнего мира в ней отсутствовала сильная религия. Этому способствовал целый ряд взаимосвязанных факторов, среди которых – отсутствие специализированного жречества (за исключением оракулов), догматов и общегреческих священных книг, а также гипертрофированная антропоморфность греческих богов.

Как отмечал Ю.В. Андреев, «греческая религия представляла собой очень сложный конгломерат разнородных, иногда весьма несхожих между собой или даже прямо противоположных по своей сути верований и культов» [2. С. 127]. Подобная ситуация объяснялась тем, что каждый город имел собственных богов и героев, которые считались его покровителями и защитниками, и делиться их покровительством с кем-то еще жителям не хотелось [4. С. 226]. Все это в значительной степени затрудняло процесс создания общегреческой религии.

Кроме того, многие исследователи греческой культуры отмечают отсутствие догматов в греческой религии: «За время своего более чем десятивекового существования религиозная жизнь греков принимала самые различные формы, за исключением одной: она никогда не облекалась в догматическую форму» [5. С. 183]; а также священных и богослужебных книг, использующихся по всей Греции. Богослужебные книги имелись в каждом городе, однако «книги одного города не приходили на книги другого. У каждого города был свой сборник молитв и обрядов, хранившийся им в большом секрете...» [4. С. 226].

Несмотря на обилие культов различных богов и героев, в честь которых строилось множество храмов, в Греции не сложилось влиятельного жреческого сословия. Это объясняется тем, что жрецом мог стать любой гражданин города, если его выбирали другие члены общины на народном собрании [6. С. 333–334], т.е. жреческая должность была лишь одной из многих государственных должностей [4. С. 231]. И хотя существовали жреческие места, передающиеся по наследству (т.е. жрецов на эти места всегда выбирали из определенного семейства), эти семьи не выделялись в отдельное сословие, а лишь предоставляли людей на освобождавшийся время от времени жреческий пост [4. С. 230].

Храм в греческой религии не выступал местом для коллективных молений или собраний служителей культа; он был домом божества, где находилось его изображение, и основные обряды, проводившиеся в нем, сводились к уходу за статуей божества (омовение, переоблачение и т.д.) [7. С. 201]. Таким образом, храм греческого бога был в полном смысле его домом, а не местом поклонения верующих, некой сакральной территорией, включением инобытия в обыденную реальность. На это указывает в первую очередь то, что жертвоприношения и другие обряды, проводимые с целью

вступления в контакт с божеством, проводились около храма, а не внутри него.

Храм не объединяет верующих в единое сообщество, как это происходит, например, в христианстве; он скорее освещает мир вовне – мир людей и мир природы, говоря людям о присутствии божества – позволяя осознавать это присутствие не только в непосредственном молитвенном общении, но в плане мировоззрения в целом – в плане мифа, организующего чувство мира как чувство божественного.

Отношение греков к богам также было специфическим. Создав их образы на заре собственного существования, когда мир и силы природы представлялись людям враждебными и опасными, греки наделили богов могуществом и силой, но при этом и зловредным нравом. Ни всезнанием, ни всемогуществом эти божества не обладали: «На богов не смотрели как на беспредельно всемогущих, стоявших выше всех человеческих посягательств...» [4. С. 222]; к людям они чаще всего относились враждебно, а чтобы заслужить их милость, требовались жертвоприношения и соблюдение необходимых обрядов. Облик их был слишком антропоморфен, боги были подвержены тем же страстям, что и люди: «...прогрессирующее очеловечивание божественного составляет самую поразительную черту греческой религии» [5. С. 184]. Позднейшие попытки превратить грозных богов в милостивых и справедливых владык Вселенной не увенчались успехом, и даже в эллинистический период сквозь благообразие их образов прорывалась непредсказуемость природных стихий.

Религия Древней Греции, уходя своими корнями в мифологию, не сливается ней, но и не порывает, являясь важным проявлением мифологического сознания, имевшим место в античной культуре. Древнегреческая религия представляет собой дополнение в виде обрядов к существующим мифологическим сюжетам и образам богов и героев. Она так и не становится «полноценной» религией с развитой догматикой, священными книгами, влиятельным жреческим сословием, и оставляет открытым вопрос о посмертном существовании, что позволяет мифу сохранить ведущие позиции в сфере влияния на сознание людей, поскольку он в состоянии дать ответы на многие волнующие человека цивилизации вопросы, и в том числе – об участии человека после смерти.

Основной формой государственно-общественной организации Древней Греции является полис – город-государство [8. С. 9], созданное земледельцами-землевладельцами, объединенными в гражданскую общину, отличительные черты которого также обеспечивали ведущую роль мифа в культуре древнегреческой цивилизации.

По мнению исследователей, полис выступал в качестве структурообразующего элемента древнегреческой цивилизации [9. С. 9]. Он представлял собой общину граждан, «противостоящую не только другим, подобным же общинам, но, в рамках своего города-государства, также и остальным неполноправным или вовсе бесправным группам населения, переселенцам из других городов и ввезенным из-за границы рабам. Объединяя в общину привилегированное свободное население данной области, полис был, таким образом, фор-

мой организации античного рабовладельческого общества, но формой, так сказать, патриархальной» [8. С. 9–10]. При этом «на всем протяжении античной истории основной экономической и социальной единицей внутри полиса был οἶκος (домохозяйство)» [9. С. 19] – крестьянское хозяйство, которое, особенно на ранних этапах развития общества, имело тенденцию к хозяйственной замкнутости и экономической самодостаточности – автаркии, являющейся одной из основных черт ойкоса [9. С. 23]. Таким образом, «полис в целом выступал в качестве определенного единства суммы отдельных крестьянских домохозяйств – ойкосов» [9. С. 23]. Крестьянская среда всегда предельно консервативна, поэтому не случайно, что одной из основных ценностей полисной жизни являлась традиция; существовало стремление к сохранению всего старого, освященного временем [9. С. 29].

В качестве объединяющей силы полиса выступали не только граждане и их ойкосы, но и полисная религия, объекты поклонения которой различались в зависимости от государства: «...весь олимпийский пантеон был поделен между греческими полисами. Каждый полис стремился обзавестись своим особым божеством-покровителем, иногда двумя или тремя такими божествами. Бог-покровитель включался в микрокосм полиса и в качестве его защитника и предстоятеля-простата становился важнейшей неотъемлемой частью его гражданской общины» [2. С. 129]. В честь богов-покровителей устраивались всенародные празднества (например, Панафиней в Афинах), участие в которых было важнейшим средством социального самоопределения – принадлежности к конкретному полису [2. С. 130]. При этом при исполнении ритуалов, посвященных полисным богам, важны были не внутренние убеждения граждан (допускалось даже неверие), а тщательное исполнение обрядов; неисполнение же ритуалов или демонстрация непочтительного отношения к богам-покровителям полиса являлись антисоциальными актами и сурово карались [7. С. 157]. Частью религиозной жизни полиса были и театральные состязания, приуроченные к празднествам в честь бога Диониса, которые, возникнув первоначально как ритуалы – части божественной драмы, постепенно превратились в средство разрешения экзистенциальных противоречий, поскольку их сюжеты затрагивали такие вопросы, как взаимоотношения богов и людей, роль Судьбы в жизни человека. Иллюстрациями к конкретным мифологическим событиям первоначально были и игры – спортивные состязания лучших атлетов Древней Греции. Так, Пифийские игры, проводимые в Дельфах, посвящались победе Аполлона над Пифоном и включали сначала только состязания поэтов-певцов в исполнении пеана – гимна в честь Аполлона; постепенно к этому добавились гимнастические и конные состязания, а также игра на флейте [10. С. 25–27].

Полис – греческий город-государство, представлял собой закрытую, патриархальную, крестьянскую в большинстве своем общину, которая скреплялась совместным сельскохозяйственным трудом, поклонением общим божествам-покровителям, строгим исполнением ритуалов и, конечно, общими мифами, которые вписывались в историю города. Будучи членом определен-

ного полиса человек вынужден был знать мифы, в которых была заключена жизненно важная для него и всей общины граждан информация о характере и действиях покровителей города, дарующих ему благополучие, а в случае необходимости – и защиту.

Таким образом, полис создавал условия для особого способа бытования мифа в культуре, когда миф опирается уже не на родоплеменных богов, а на общинно-государственных божеств-покровителей, тесно связанных с жителями полиса и являющихся частью его общины. Миф – это своеобразный легендарно-мифологический вариант истории полиса, в котором связаны воедино судьбы людей и богов.

Итак, характеризуя своеобразие присутствия мифа в культуре классической Греции, можно отметить, что в отличие от остальных цивилизаций древности, в которых в качестве культурной доминанты чаще всего выступала религия, усиленная культом правителя, что обеспечивало устойчивость ее влияния на культуру, в Элладе миф сохранял ведущие позиции в культуре благодаря наличию у древнегреческой цивилизации специфических черт:

1) наличие двух противоборствующих начал (но сами эти начала – «аполлоническое» и «дионисическое» – мифологичны), породивших ее, одно из которых нуждалось в мифе для поддержания собственного существования и поиска решения проблем, возникающих у человека эпохи цивилизации;

2) эстетическое видение мира древними греками, которое гармонизировало человеческое существование

и жизнь Космоса через понятия красоты и гармонии, несущее в себе продолжавшие пульсировать истоки живого мифотворчества;

3) отсутствие сильной догматической религии, не дающей ответа на вопрос о посмертном существовании, что позволяло мифу сохранять ведущие позиции в силу того, что он мог предоставить информацию о жизни в ином мире, представляя образы богов и дать надежду на счастливую жизнь в нем или даже пообещать бессмертие, но не обязывая при этом к единственному спасительному ритуалу и единственно верной догматике;

4) наличие города-государства – полиса, который представлял собой общину граждан, соединенную обрядами, исполняемыми в честь общих богов и героев, соединенную мифом, – эти черты в значительной мере характерны и для архаического общества – эпохи, когда жизнь общества регламентировалась мифом.

Все эти особенности способствовали не только сохранению ключевой роли мифа в Греции эпохи классической цивилизации, но и позволяли ему по-своему веско отвечать на экзистенциальные вопросы, встающие перед человеком и обществом, не отдавая всех своих смысловых преимуществ искусству, науке, философии и не передавая полностью своей связующей роли публично организованному сообществу. Греческая культура классической эпохи продолжала оставаться мифологической в своей глубинной основе, хотя миф при этом и изменился, и отчасти уступил место другим формам сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. Предисловие к Рихарду Вагнеру // Сочинения: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. 829 с.
2. Андреев Ю.В. Апология язычества или о религиозности древних греков // Вестник древней истории. 1998. № 1. С. 125–134.
3. Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1999. 401 с.
4. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1995. 470 с.
5. Боннар А. Греческая цивилизация. Т. I: От Илиады до Парфенона. М.: Искусство, 1992. 269 с.
6. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М.: Высш. шк., 1988. 496 с.
7. Бюттен А.-М. Классическая Греция. М.: Вече, 2006. 384 с.
8. Фролов Э.Д. Греция в эпоху поздней классики. СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. 602 с.
9. Античная Греция. Проблемы развития полиса. Т. 1: Становление и развитие полиса. М.: Наука, 1983. 423 с.
10. Селиванова Л.Л. Пифийские игры в Дельфах: дух и тело // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1991. № 2. С. 24–32.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 23 ноября 2010 г.